

После того счастливого происшествия в столовой все повели Лунвэя к дому главы Первого клана.

«Ребята, я думаю, вы ошибаетесь. Ничего героического я не делал. Не надо таких громких аплодисментов» - произнес Лунвэй, пытаясь всех остановить.

«Не стесняйся. Мы все знаем, что никто из нас не готов противостоять зверю. Но ты в таком юном возрасте сумел победить его. Неудивительно, что ты теперь знаменит» - сказал Делун.

«Он совершенно прав» - чей-то голос раздался из-за толпы.

Подойдя к нему, Син-Фу радостно улыбнулся всем. Его всегда добрые глаза заблестели, когда он увидел Лунвэя. Его белая длинная мантия с меховым воротником придавала ему величественный вид, и только серебряный меч делал его похожим на воина.

«Лунвэй, дитя мое, действительно, нет нужды отрицать это. Все эти молодые люди аплодируют тебе, потому что ты проявил исключительную храбрость.»

Услышав эти слова, Лунвэй почувствовал себя немного не по себе. Зная, что это Лей победил зверя, а не он, ему стало стыдно.

«Учитель, я не думаю, что это имеет большое значение» - пробормотал он.

Син-Фу положил руку ему на спину и просто покачал головой. Ведя его к дому, он сказал:

«Моему клану нужны много хороших воинов. Я не думаю, что твое присутствие здесь напрасно».

«Но Учитель, это не ...»

«Если ты скажешь, что это пустяк, то тебя накажут за непослушание. Сражаться на Поле битвы тем, кто не готов и не завершил свое обучение, запрещено. Ты нарушили это правило».

Изменив настроение, Син-Фу посмотрел на него почти сердито.

«Не злитесь на него так, Учитель!» - кто-то сказал вслух.

В коридоре дома, как всегда, было темно. В дальнем углу горело несколько свечей.

Услышав чьи-то медленные шаги, Лунвэй почувствовал, что уже слышал этот голос. Медленными и четкими шагами из темноты показался молодой человек с забинтованной рукой и грудью. Это был тот молодой воин, из-за которого Лунвэй дрался со зверем.

Подойдя к ним, молодой воин слегка наклонил голову к Син-Фу, и было очевидно, что он переносит сильную боль после битвы. Едва стоя на ногах, воин сказал:

«Учитель, я не думаю, что Лунвэй заслуживает наказания. Если бы не он, то кто знает, что могло бы со мной случиться».

Обернувшись к Лунвэю, он улыбнулся. Это заставило парня немного покраснеть.

«Ваш солдат спас мне жизнь. Я не думаю, что такую храбрость можно игнорировать или наказывать» - добавил воин.

Ничего не сказав, Син-Фу похлопал его по спине. В его глазах действительно была какая-то гордость.

«Итак, Учитель, как вы наградите моего спасителя? Может, мне стоит попросить моего отца устроить пир для него и для вашего клана, как вы думаете?»

Понимая, что этот молодой человек не был простым солдатом, Лунвэй мог видеть в нем те же черты лица, что и у главы Второго клана Она (но молодой воин выглядел красивее и добрее).

Син-Фу кивнул и снова гордо посмотрел на него:

«Ты прав. Я думаю, что героизм Лунвэя заслуживает большего внимания. Здесь героизм - вещь очень похвальная. Его нельзя игнорировать или забывать».

«Спасибо, Учитель» - сказал он и с поклоном вышел из дома.

Когда они остались одни, Лунвэй сказал:

«Учитель, это не я убил зверя. Вы должны знать, что это не моя заслуга».

Син-Фу молча сел на свой высокий стул. Все еще глядя на него с гордостью, он сказал:

«Ты знаешь, кто этот молодой воин? Он сын главы Третьего клана. Ты спас его от смерти. И это все, что сейчас важно».

Стоящий в замешательстве Лунвэй хотел что-то сказать, но Син-Фу снова прервал его:

«Он и я, наши отношения сейчас недостаточно хороши. Иногда я даже беспокоюсь о том, что может случиться дальше с нашими кланами. Но теперь ты все упростил. Он очень благодарный человек. Очень серьезный, холодный и грубый, но благодарный. Если ты сделал ему что-то хорошее, он никогда этого не забудет. Лунвэй, то, что ты сделал на поле битвы, - твоя заслуга. Даже если ты скажешь, что это не так, в глазах Она и в глазах его сына ты - герой. Поэтому не нужно ничего говорить против этого. С твоей помощью, может быть, мы наконец-то сможем вернуть нашу дружбу».

«Значит, вы видите свою выгоду в этой ситуации? Учитель, но это неправда. Я не спасал его. Это был Лей. Он убил зверя. А теперь вы хотите, чтобы я притворился, будто это моя заслуга, и поэтому у тебя будет своя собственная выгода?»

Син-Фу тихо рассмеялся:

«Мое дитя, это Поле битвы. Мы солдаты. И этот мир находится в руках жестокой природы. Мы не знаем, что будет дальше. Так что я думаю, тебе лучше подумать о себе и быть благодарным за такое хороший шанс получить какую-то известность».

Чувствуя гнев, Лунвэй подошел к нему, глядя ему в глаза, и крикнул:

«О какой известности вы говорите? Да, это поле битвы, и у нас нет времени, чтобы прославиться здесь. Но я хочу быть честным с все. Я не герой. Настоящий герой - Лей, так почему вы игнорируете этот факт? Лей - лучший воин среди всех воинов. Только благодаря ему мы все еще живы. Так что не думайте, что вы можете соблазнить меня известностью».

Сказав это, он быстрыми шагами ушел.

Зная, что эта ситуация не является чем-то, из-за чего он должен так себя чувствовать, все же он ощущал какую-то несправедливость. Хотя с другой стороны он понимал, что это глупо, но все же это как будто он был маленьким ребенком, который украл чью-то игрушку. И потому быть героем в глазах всех было совсем нехорошо.

Стыдясь возвращаться ко всем, он пошел в ближайший лесной массив.

«Лунвэй. Вот ты где» - сказал тот молодой воин.

Радостно взглянув на него, он заметил, что что-то было странным в выражении лица Лунвэя. Он спросил:

«С тобой все в порядке? Я тебя чем-то побеспокоил?»

Лунвэй воскликнул:

«Тебя здесь не должно быть!»

Понимая, что его слова прозвучали странно, он тихо добавил:

«Я имею в виду, что ты ранен. Возвращайся в свой клан».

Молодой воин подошел к нему. Держа забинтованную руку, его выражение лица показало, что она болит, но он все еще подошел с прямой осанкой к нему и произнес:

«Лунвэй, я здесь из-за тебя».

Теперь парень заметил, что этот молодой человек был очень красив. Его черты лица не были изящными или элегантными, но они были очень острыми, полными энергии и самообладания. Прямой нос, очень бледная кожа, бледные губы и темные, черные большие глаза с длинными ресницами делали его внешний вид необычным. Больше всего его внимание привлекли длинные серебристые пряди волос и густые брови, изгибающиеся так, будто ему всегда было все любопытно.

Чувствуя себя неловко и неудобно, он хотел отступить, но молодой воин схватил его за руку другой рукой.

«Лунвэй, извини за то, что я был так невоспитан и не представился должным образом».

Подняв голову, он сказал:

«Меня зовут Юэ-Лян. Я воин Третьего клана, а мой отец - глава клана. Мне 26 лет, и да, мое имя буквально означает Луна, потому что в день моего рождения луна появилась на небе на несколько секунд, а затем снова исчезла».

Наконец Лунвэй смог отступить. Немного успокоившись, он улыбнулся и сказал:

«Приятно познакомиться, Юэ-Лян».

«Приятно познакомиться, мой спаситель».